

Женщины, как правило, обладают мягким сердцем и всегда готовы добровольно защищать слабых животных.

Конечно, после того, как Му Цин закончил свои слова, Шангуань Нин был напуган.

Правда? Неужели? Неужели Цзин Ичхэнь... так заботился о ней?

Тогда она слишком остро отреагировала?

Она понятия не имела о семье Цзин, но было ясно видно, что собственность более чем на сотни миллиардов юаней - это то, что каждый хотел бы иметь горстку.

В ее семье ее испортил некий Шангуань Ру. Ей было интересно, как Цзин Ичэнь пережил это все эти дни.

Шангуань Нин чувствовала недоумение, смятение и чувство вины.

Му Цин отступил в нужный момент. Он тихо покинул палату и пошел готовить завтрак для будущей госпожи Цзин.

А ещё он собирался сказать своему дедушке, что не должен жениться на женщине из Фамилии Ян!

Му Цин также хотел жениться на женщине, которую он любил, как этот убудок Цзин Ичэнь, а затем охранять её до конца своей жизни.

Шангуань Нин был в больнице весь день. Несмотря на то, что Му Цин выглядел довольно занятым, он все еще должным образом заботился о ней.

Она хорошо знала, что он сделал это из-за Цзин Ичэня.

Жар у неё спал, поэтому Му Цин больше не давал ей настой. Он сказал, что слишком большое количество настойки сломало бы её первоначальную иммунную систему, и что её первоначальное физическое состояние было достаточно хорошим, чтобы восстановиться самому. Так было лучше для её организма.

Шангуань Нин сказала, что хочет покинуть больницу вечером, но Му Цин не одобрил.

Он надел самое жалкое выражение и выглядел так, как будто находился на грани слез. "Если Чэнь увидит, что тебя нет, когда вернётся, он точно снесёт мою больницу! Пожалуйста, сжальтесь над моими сотрудниками, которые весь день заботились о тебе. Пожалуйста,

подождите, пока он вернется!"

Шангуань Нин планировал уехать до возвращения Цзин Ичэня. Но слова Му Цин заставили её почувствовать себя виноватой.

Му Цин вздохнул с облегчением в сердце, увидев, что она решила остаться.

Его чуть не загоняли в угол! Это была нелегкая работа для него. Он, будучи взрослым человеком, скрывал свои чувства и вел себя жалко!

Вечером Цзин Ичэн появился у дверей подопечной.

Он медленно вошел в палату, протянул руку, чтобы почувствовать ее лоб, а затем опустил его.

Он выглядел уставшим от путешествия, а костюм и рубашка на нем остались такими же, как и вчера. Это было так невероятно, что с ним такое случится.

У него не было привычки носить ту же самую невытую одежду на второй день.

Его глаза, которые должны были быть яркими и острыми, были красными. Он выглядел бледным и выглядел очень уставшим.

Даже железный человек мог упасть от усталости, без отдыха, в течение двух дней подряд.

Сердце Шангуань Нина болело.

Ее внутреннее недовольство исчезло при виде его, и она чувствовала себя все более и более виноватой.

Цзин Ичэнь снял пальто и натянул его на нее. Потом он подобрал ее, когда Шангуань Нин издал тихий звук.

"Пойдём домой, Нин". Хорошо?"

Его голос был приятным, как обычно, за исключением того, что в нём смешалось оттенок хрипости. Отверстие на дне сердца Шангуань Нин продолжало расширяться.

Видя его глубокие глаза, Шангуань Нин смаковала его, называя ее "Нин", и слегка кивнула. "Хорошо".

Тень в сердце Цзин Ичэня исчезла от этого единственного слова, которое она произнесла. Он почувствовал облегчение.

Он понятия не имел, почему Shangguan Ning больше не злился на него и стал таким послушным сразу после однодневного разделения.

По дороге сюда он беспокоился, что она не захочет с ним разговаривать, или что она попросит его не трогать ее и скажет, что она ненавидит его!

Но ничего из этого не произошло. Она тихо и нежно склонялась к его объятиям, как прирученная кошка.

Он крепко держал ее на руках и вышел из подопечной.

Госпиталь семьи Му был частной больницей, которая профессионально управлялась. Медсестры были очарованы Цзин Ичэнь, но они не кричали в одержимости, как другие люди. Каждый раз, когда он приходил в больницу, медсестры собирались вокруг него. Но из-за правил больницы и его холодность, никто не осмеливался подойти слишком близко к нему. В этот момент все медсестры уставились на Shangguan Ning в его объятиях с ревностью. Каждая из них горячо желала, чтобы именно она была в его объятиях.

Этот горный холодный мужчина, который почти никогда не был доступен, теперь часто видели, как эта женщина везла и вывозила эту женщину в больницу в последние несколько дней.

Этой женщине безумно завидовали медсестры. Каждая из них свернула шею, чтобы взглянуть на ее внешность. Однако, никого, кроме главной медсестры, не пустили в передовую палату, где останавливался Шангуань Нин.

С Шангуань Нин на руках, Цзин Ичэнь шел по коридорам больницы.

Она чувствовала себя немного застенчивой под пристальным взглядом этих людей. Кроме того, Цзин Ичэнь уже была очень уставшей, и она не хотела обременять его еще больше.

"Подведи меня, я смогу ходить одна".

Цзин Ичэнь посмотрел на женщину на руках, и на его лице висела крошечная улыбка. "Теперь беспокоись обо мне? Все в порядке, я могу понести тебя. Если однажды, когда я стану слишком старым, чтобы нести тебя, я возьму тебя за руки и пройду с тобой".

Хотя это и не было любовным обещанием вечной верности, но это были самые трогательные любовные слова, которые когда-либо слышала Шангуань Нин.

Ее тихое сердце пульсировало, как никогда раньше, и она не могла не чувствовать себя рядом с ним невольно.

Цзин Ичэнь отнес ее в машину. Тигр запустил двигатель и поехал дальше, увидев их двух хорошо сидящих.

Машина продвинулась на высокой скорости. Сцены снаружи очень быстро улетели назад, как и нестерпимое прошлое Шангуань Нин, которое понемногу исчезало.

Завтра было бы лучше, не так ли?

Раньше она не привыкла к интимным отношениям с ним, но почему-то сегодня она не отвергала его объятия. Вместо этого, она даже чувствовала себя немного счастливой.

Его плечи были очень широкими, что заставляло ее чувствовать себя необыкновенно уверенной. Паника накануне тоже прошла.

Или, может быть, она, наконец, поняла, что слишком напугана, чтобы ей снова лгали. Она беспокоилась, что человек, на которого она опиралась на этот раз, разобьет и ее сердце.

Когда они достигли пейзажного соединения, Шангуань Нин отказался нести Цзин Ичэнь больше. Цзин Ичэн решил позволить ей ходить одной.

Ему не нужно волноваться. Не было никакой спешки. У него была целая жизнь, чтобы носить её с собой.

После того, как Тигр отвез их туда, он сел в другую неприметную машину Цзин Ичэня и исчез в темноте. Шангуань Нин и Цзин Ичэнь остались одни в лифте.

Shangguan Нин протянул ее руку для того чтобы нажать кнопку шестого этажа, но Цзин Ичэн вытянул ее в его руки.

"Почему ты нажимаешь кнопку на шестом этаже?" Он казался холодным и опасным. Он выглядел так, как будто бы он утащил ее вниз, если бы ответ не удовлетворял ее.

Видя его сверкающие глаза, Шангуань Нин чуть не потеряла уверенность в себе. "Я иду домой".

"Моя жена, твой дом на 27 этаже. Не ошибись, нажав на кнопку!"

"Мне нужно забрать одежду с шестого этажа..."

"Не нужно". У вашего мужа достаточно денег. Просто скажи мне, что ты хочешь надеть, и я доставлю их тебе завтра утром. Что касается твоей старой одежды, просто выбрось ее всю".

Шангуань Нин была совершенно безмолвна.

Этот человек был слишком властен, чтобы оставить кому-нибудь путь к бегству!

Они быстро добрались до 27 этажа. Цзин Ейчэнь крепко держался за нее и тащил ее в столовую, как бы опасаясь, что женщина в любой момент сбежит.

Обеденный стол уже был полон блюд, которые излучали аппетитные ароматы, стимулируя аппетит человека.

Цзин Ичэнь потащила Шангуань Нин к умывальнику в сторону столовой и осторожно, нежно вымыла руки.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/893635>